

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit over a light shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a light blue dress. The background is a blurred city scene at night with lights.

МИЛ РЭЙ

Нам

РАЗВОД

Ты запомнишь навсегда

Мил Рэй

**Наш развод ты
запомнишь надолго**

«Автор»

2026

Рэй М.

Наш развод ты запомнишь надолго / М. Рэй — «Автор», 2026

-Я надела только твой подарок. Я отопрею тебя после твоей фригидной клуши,
- слышу тайный разговор мужа, и сердце сводит от боли.Посреди нашей спальни стоит голая блонда.В ушах у нее блестят мои серьги, которые муж подарил мне вчера...-Тебе нравится? - томно закатывает глаза.-Неплохо, - бросает Назар.Резко распахиваю дверь, а она нагло извивается перед моим мужем.-Котик, это кто? - ошарашено говорит блондинка.Смотрю на ту, которая влезла в мою семью.-Я жена Назара. Это мой дом и мои серьги. Быстро собралась и исчезла! - накручиваю на руку поводок.Наш брак разбивается вдребезги об измену моего любимого.-Уходите! У нас с Назаром страсть, любовь! А с вами он живет из жалости!Нервы в клочья разорваны. В груди ненависть и пустота.-Фас,Тедди! - командую псу, спуская моего “малыша” с поводка....

© Рэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мил Рэй

Наш развод ты запомнишь надолго

Пролог

Милана

Захожу во двор и со вздохом поставлю на снег тяжеленные сумки. Толкаю калитку плечом, сумки оттягивают руки, пальцы ноют. Одно желание: скорее бы оказаться дома.

Дети вцепились в моё пальто, хнычут от усталости. Дорога была длинной – поезд, автобус, пересадка в такси. И в довершение всего мы с малышами шли пешком по скользкой тропинке, так как машина заглохла на подъезде к поселку.

Назар не смог нас встретить, и этот факт пронизывает сердце сильнее, чем холодный ветер.

– Мамонька, мы дома? – тихо спрашивает Миша, поднимая на меня глаза.

– Дома, – отвечаю, подбадривая его улыбкой, хотя внутри всё сводит от напряжения.

Калитка легко поддалась, а во дворе нет никого. Дорожки едва расчищены от снега, и пройти можно с трудом.

– Ой, паду! Паду, мамочка! – смеется крошка Олеся, заваливаясь на бок в сугроб, выросший на клумбе. Я поднимаю малышкой и ставлю их на ноги.

За нами идет верный спутник – наш пес Тедди. Дети на минуту отвлекаются и снова падают в снег...

Ставлю сумки на пол в прихожей и разгибаю спину, ощущая покалывание. Устала.

Дом нас встречает тишиной. Обычно здесь кто-то есть, но на праздники Назар отпустил всех домой. Муж хотел, чтобы мы провели Новый год с детьми, в нашем загородном доме.

– Мама! Там елка! – восклицает Миша, прикладывая руки к покрасневшимся с мороза щекам.

– Где?! Я тоже хочу! – бежит за ним, топая ножками, младшая сестра.

Только успеваю снять с них куртки, шапки, запорошенные снегом, как детворе уже не удержать.

На секунду хочется улыбнуться, но запах в доме сбивает с ног.

Я снимаю пальто, разуваясь и медленно иду в гостиную.

Но в доме что-то не так.

Сердце сжимается.

Откуда-то тянет дешевыми ароматическими свечками и... какими-то чужими духами. Тяжелыми, сладкими, совершенно не моими.

Дети кружат возле нарядной елки, а я вдруг слышу звук, от которого мгновенно напрягаюсь. Женский голос. Наверху, на втором этаже.

– Тедди, ко мне, – говорю моему защитнику.

Пес послушно встает рядом и семенит за мной по лестнице.

Поднимаюсь и голос слышен четко. Женский, звенящий, слишком громкий. И он доносится из нашей с Назаром спальни...

Меня как магнитом тянет туда. Шаги тихие, осторожные. Я боюсь увидеть то, что увижу.

– Любимый, ты лучший! Ты так меня балуешь! Я тоже приготовила для тебя сюрприз.

Я останавливаюсь, стараясь дышать ровно. Голос продолжает со страстным придыханием...

– Я надела только твой подарок. Я тебя согрею после твоей фригидной клуши. Хочу, чтобы ты целовал меня так, как только ты можешь. Я хочу тебя, Назар!

Глава 1

Милана

– Я надела только твой подарок. Я отопрею тебя после твоей фригидной клуши! Твоя жена не такая горячая как я, да котик? – слышу тайный разговор мужа, и сердце сводит от боли.

Посреди нашей спальни стоит голая блондинка, которую я не знаю.

Молодая, ухоженная. Волосы идеально уложены, ногти сверкают. На ней короткий атласный халатик, больше похожий на ночнушку.

Она в высоких ботфортах, одна нога закинута на подлокотник моего любимого бежевого дивана. В руках бокал вина.

На полу стоят зловонные свечки, валяется мой белоснежный плед, скомканный, будто это её вещи, её диван и ее дом.

А в ушах у нахалки блестят мои серьги, которые муж заказал для меня на Новый год. Я узнала дорогое украшение, так как видела заказ только вчера, случайно. А сегодня мой подарок на другой...

И она позирует перед моим Назаром...

Секунда – и халат летит прочь на пол. Девушка крутится, поглаживая себя, а я цепенею от ужаса и боли.

– Тебе нравится? – томно закатывает глаза.

– Неплохо, – бросает Назар.

Резко распахиваю дверь, а она нагло извивается перед моим мужем.

– Это все для тебя, любимый. Я жду тебя на нашем месте. Дома...

– Что? Что-то со связью... – раздаётся вдруг голос Назара, будто из-под толщи воды. Я вздрагиваю.

Его лицо появляется на экране ноутбука, который стоит перед этой... женщиной. Она разговаривает с ним по видеосвязи. И картинка зависает.

Назар, как всегда, идеально выглядит: дорогое пальто, под ним строгий костюм, который сидит на нем, как вторая кожа, белоснежная рубашка, чуть растрёпанные волосы, уверенный взгляд.

Таким Назар всегда был – мужчина, который может покорить любую.

Высокий, статный, с королевской осанкой. Его черные, словно воронье крыло, волосы всегда аккуратно уложены, а легкая щетина добавляет брутальности и строгости. Густые брови обрамляют его кристально голубые глаза – взгляд, который одновременно завораживает и проникает в самую душу.

И я всегда думала, что мне повезло с моим мужем. И думала, что Назар любит меня...

– Котик, это кто? – ошарашено спрашивает блондинка, глядя на меня.

Смотрю на ту дрянь, которая вошла в мою семью.

Она похожа на меня. Только моложе, не обременена домашними заботами, нет у нее детей. Она легкая, манкая... Но я здесь хозяйка, а не наглая незнакомка.

Экран ноутбука тухнет, и суровое красивое лицо Назара исчезает, как фантом.

Наши взгляды перекрещиваются. Тедди дергает поводок и тихо рычит, видя чужака в нашем доме.

– Я жена Назара. Это мой дом и мои серьги. Быстро собралась и исчезла отсюда! – накручиваю на руку поводок.

Меня будто накрывает волной гнева.

– Я – Лера, любимая женщина Юнусова, – отвечает она, закатывая глаза. – И Назар сказал, что я могу пожить здесь.

– В моём доме? – голос срывается, я уже не могу сдерживать эмоции. – В доме, где живут мои дети?

Она пожимает плечами, словно это ничего не значит.

Наш брак разбивается вдребезги об измену моего любимого. Я не могу дышать, но не покажу блонде, что муж ударил меня в самое сердце, выбил почву...

– Я давно хотела поговорить с вами. Это вам нужно уйти! У нас с Назаром страсть, любовь! А с вами он живет из жалости! Он заслуживает лучшую женщину, а не бледную моль в домашнем халате, – кивает мне наглая гостья.

Эти слова – последняя капля.

Нервы в клочья разорваны. В груди ненависть к тому, кого любила больше жизни, кому отдала лучшие годы, и пожирающая душу пустота.

– Тедди! Фас! – команду псу, спуская моего “малыша” с поводка...

И наш золотистый ретривер с грохотом влетает в комнату и несется, как бронепоезд, на блондинку в трусах и ботфортах.

Пёс моментально начинает обнюхивать Леру, рычит, а потом резко подпрыгивает, пытаясь ее облизывать! Он добрый, но рычит злобно и пугает хамку до паники!

– Ты что, спятила?! Убери! Убери-и-и-ии! – визжит она, спотыкаясь и падая.

– Это мой дом, и пёс здесь хозяин, как и я! Серьги сюда и проваливай! – кричу на нее, добавляя ругательства.

Она хватается за уши, почти срывает серьги, и бросает на меня злобный взгляд. Бокал с красным вином из нашего бара теперь валяется на белоснежном ковре.

– Ай! Грязное животное! Убери ты его! – продолжает визжать.

Звукоизоляция у нас в спальне отменная. Назар специально заказывал отделку комнаты с максимальным подавлением шума для наших бурных, горячих ночей.

Мы с мужем отдалились, погрязли в рутине и в заботах, но теперь видно, чему Назар уделяет время...

Низ живота сжимает тугой спазм.

Это с ней он хотел заниматься любовью в нашем доме, а не со мной!

Кого мой муж привел сюда, пока я с детьми была у мамы?

Глава 2

Милана

Лера хватает с дивана свою шубу и кое-как натягивает ее на голое тело, убегая со всех ног из моего дома в одних стрингах и сапогах.

Я быстро спускаюсь по лестнице за ней, забыв накинуть пальто. Лера бежит по снегу, спотыкаясь и падая, прочь от нашего дома. Лишь на минуту она останавливается.

– Назар все равно будет моим! Детьми своими... больными... ты его не удержишь! – бросает, оцетинившись, как драная кошка.

Девушке в голову летит снежок, который скомкала в руках наспех. Лера вскрикивает. Но этого мало за гадкие слова, и за то, что позарилась на чужого мужа.

Тедди несется за ней следом, а Лера верещит от страха...

Она скрывается за поворотом.

Там стоит ее машина, дальше проехать стерва не смогла.

Как и я с малышами, она шла пешком по гололеду. А дверь моего дома ей кто-то любезно открыл...

Тяжело дышу, глотая промерзший воздух.

Мой золотистый ретривер возвращается с «добычей» в зубах.

Видимо, Лера уронила свои вещи, которые наспех похватила в доме.

В пасти у Тедди блестящая тряпка – маленькое коктейльное платье в пайетках.

– Тедди, ко мне, малыш! Домой! Брось эту гадость! – загоняю пса, и плотно закрываю ворота на замок.

Обхватываю себя руками, войдя в дом.

Грудь спутывает словно железной проволокой.

Мысли в голове бегут чередой. Она с ним видимо давно и в курсе многого, что происходит в нашей семье...

Тело сводит и бьет ознобом, но не от холода.

Мне словно нож в спину вонзили и провернули, настолько больно.

– Мамошка, а кто эта тетя? Почему она убизала? – хлопая длинными черными ресничками, говорит мой ангелок, моя Олеся.

Миша будто не обращает на произошедшее внимание и что-то мастерит у елки. А Олеся все любопытно.

– Мам, кто она? Где ее платюшко? – нежным голосом спрашивает моя девочка.

– Это плохая Снегурочка. Она была в платье, только в очень коротком. А я ее выгнала, зайка. Сказала, что Снегурочка не должна входить в дом, пока не пробило двенадцать, – выдыхаю, сочинив такое, что и в голову не влезет.

Дышу рвано. Глаза жжет от слез.

Я готова убить Назара! Что он творит вообще?

Мне приходится одной рассказывать детям небылицы, чтобы хоть как-то объяснить присутствие его любовницы в нашем доме.

Он ведь знал, что я приеду сюда с детьми.

– Мамошка, Снегулка плинесла подалки. Идем, – Олеся берет меня за руку.

Иду за малышкой на деревянных ногах. Неужели, сюрпризы еще не закончились...

У елки с игрушками возится Мишенька.

Облегченно выдыхаю, увидев у сына в руках его старые игрушки. А рядом с елкой и правда стоят какие-то пакеты.

– Мам, там что-то чужое, – говорит мне сын, показывая пальцем.

Я беру яркие подарочные пакеты с логотипами известных брендов и заглядываю внутрь.

Морщусь, словно увидела что-то вопиющее... Так и есть.

– Малыши, поиграйте здесь пока. Я должна убраться наверху, – обнимаю их, откинув в сторону мерзкие подарки любовницы Юнусова.

– Мамонька, но сколо праздник! – восклицает мой сынок.

– Да, малыш. Но мы давно не были дома. Тут грязно, – говорю, трогая его темные волосы, которые вихряются на макушке.

– Хорошо, мы поиграем, – Миша смотрит на меня голубыми глазами Назара и послушно садится на ковер, протягивая сестренке Олесе игрушку.

Дети не понимают, о чем я.

Я рада, что они не стали трогать яркие "кульки" и копошиться там...

И не увидели всего, что там лежало.

Сгребая все и сразу несущу в мусорный бак, через кухню.

В одном пакете я обнаружила товары из магазина для взрослых.

Лера привезла с собой съедобное белье.

Я едва держусь. Истерика от осознания, что они здесь планировали, пробирает и бьет, как электрошокером.

Мой муж оказывается гурман и эстет не только в еде.

И все вокруг кричит о том, что Назару в сексе очень не хватает разнообразия. И мой муж дико голоден...

– Вот гадина! Нужно было накормить ее всем этим, – рвется из губ, когда думаю о Лере.

Перед тем как выбросить все, заглядываю в другой пакет.

Лера неплохо знает моего мужа.

И... Я снова шокирована.

В пакете лежат эксклюзивные запонки.

Они сделаны на заказ, индивидуальный дизайн, статус, все что так любит Юнусов.

Дрожащими пальцами открываю коробку, и рука непроизвольно взмывает вверх, к лицу.

Запонки полностью повторяют зажим для галстука, который Назару подарили подчиненные примерно месяц назад...

– Это она. Сколько длится их связь?! – риторический вопрос застревает в груди и жалит, как пчела.

Правду я не узнала бы. Если бы не случай.

Чувствую, как бессилие и усталость после трудного переезда, смеются на гнев.

Я готова крушить все, что попадаете мне под руку!

Швырнув в мусорный бак пакеты с подарками для моего неверного мужа, я возвращаюсь в дом...

Иду наверх. В моей спальне следы, которые оставила драная Лера.

Окидываю взглядом все: постель смята, плед валяется на полу, тут же ее халат, остатки тлеющих свечек...

На белоснежном ковре алые пятна от вина, следы от грязных ботфортгов, где она только эту грязь нашла!

Соперница словно потопталась по моей душе, наследила в самых сокровенных уголках...

Хочется отчаянно вымыть здесь все, с самой жесткой химией, чтобы вытравить ее запах, ее присутствие.

Я бы с удовольствием вызвала клининг, но тридцать первого января это нереально!

Никто не приедет в закрытый загородный поселок, к которому из-за снега просто не пробраться.

Но я не могу оставить все так, не хочу быть здесь...

И уехать за несколько часов до Нового года не получится.

Я срываю белье с постели, остервенело тяну ковер руками.

Он тяжелый, поддается с трудом, но во мне столько силы взялось из неоткуда.

– Мама делает лемонт! – смеется Олеся, увидев меня из гостиной с огромным ковром наперевес.

Я вытаскиваю его в холл, потом в прихожую, накидываю пальто и... не выдерживаю.

Слезы льются градом из глаз.

Лера права, наш сын не здоров, я замotalась с детьми, а Назар...

Опускаюсь на пол и упираюсь лбом в стену.

Глотаю воздух.

Плачу, закусив щеку, чтобы не пугать детей.

И тут слышу звук открывающейся входной двери.

Потом – тяжелые шаги, звук топота в маленьком коридорчике, такой, как будто сбивают снег с обуви.

Двери открывает Назар и видит меня с проклятым ковром, сидящую на полу, зарёванную и раскрасневшуюся.

– Что случилось? Почему ты тут сидишь? – спрашивает муж.

И видя мои заплаканные глаза он останавливается напротив, словно считывает тот ураган, который бушует в меня в сердце в эту минуту.

Упираюсь в его равнодушный, холодный взгляд.

– Ты мне изменил. Как ты мог? С ней, в нашем доме?! – говорю ему в лицо.

Назар окидывает меня взглядом, минутно молчит и...

одним рывком поднимает меня с пола, прижимая к себе.

Оказываюсь в сантиметрах от его лица и чувствую аромат его парфюма, свежий, он пробивается нос и дурманит.

– Нечего сидеть на полу. Здесь холодно! Зачем таскаешь тяжести? – произносит муж.

Следом, как пушинку, Назар поднимает ковер с пола, который я едва дотащила сюда.

Но я не могу успокоиться.

Он ведет себя как будто ничего не случилось!

А час назад он рассматривал голую Леру по видео и собирался здесь, с ней...

– Почему ты не стала ждать водителя? Что за самостоятельность?! – жестко высказывает мне муж, будто это я виновата.

– Назар, ты о чем?! Ты сам сказал, что не приедешь к нам на Новый год! Ты же собирался с ней встречать, здесь! Зачем мы тебе! Ты просто отделался от меня и детей, чтобы не мешали тебе!

Пес Тедди подлетает к своему хозяину, и тут же становится не большущим псом, а маленьким ручным щенком.

Тедди виляет хвостом, падает на лапы, ластится и трется о ногу Назара.

– Милана, чтобы больше такой херни не было! Тедд, дети... Какого черта ты тащила чемоданы сама, отвечай?! – он уходит от темы, а я сейчас взорвусь!

– Ты просто... Просто чудовище! Назар, здесь была твоя любовница! Она сама все сказала! Как ты посмел притащить ее в наш дом? Неужели нельзя свою шлюху...

Взгляд Юнусова становится ледяным, он смотрит на меня, и слова стынут на губах.

– Успокойся, Милана, – его взгляд проходит по моему лицу, в глазах вспыхивает огонь.

– Я молчать не буду... – только успеваю сказать, как детский смех наполняет холл.

– Папотька! Мой папа любименький плиехал! – кричит Олеся и бросается к Назару на руки.

Следом за сестрой бежит Миша, он цепляет большую ладонь отца и ныряет к нему поближе. Назар поднимает и его на руки.

– Любимые мои, как вы? Я так скучал, – говорит муж, с любовью глядя на наших детей.

Я не знаю, что думать, что говорить.

Все внутри переворачивается.

– Милана, что ты стоишь? Пойдем, у нас скоро будут важные гости.

– И плазник тозе будит? – Олеся трет маленькой ладошкой щетину Юнусова.

– И праздник будет, принцесса, – спокойно говорит мой муж-предатель....

Глава 3

Милана

Гости скоро будут... Которых я не ждала и не знала, что мы будем встречать новый год не одни.

– Я не буду ничего делать. Нет, Назар! – качаю головой, ожидая самой резкой реакции мужа.

Слово «нет» он не терпит.

Назар говорит детям, чтобы поиграли, пока он не переоденется и не спустится к столу.

В его глазах бушует буря, но при детях он не повышает голос.

Немое противостояние длится не больше минуты, спасает ситуацию наша соседка.

Женщина появляется за окном и улыбается мне, подмигивая. Стучит осторожно в стекло большого окна и просит открыть ей двери.

– Хватит сыпать ультиматумами. За тебя уже все приготовили, Милана. Открой двери Тамаре Николаевне, – Назар жестом показывает на входную дверь.

Муж раздраженно встряхивает свое пальто, и уходит в спальню, взяв свою дорожную сумку...

Тамара будто бы с первых минут все понимает.

Она аккуратно ступает в холл, словно это минное поле. Так и есть. Мой дом не мой.

– Миланочка, как вы? Вы были в кухне, видели? – тараторит женщина.

Она помогает мне по хозяйству, и в зимнее время присматривает вместе со своим мужем за нашим загородным домом.

– Нет, я еще там не была. Точнее, была, но когда шла к мусорным бакам на заднем дворе, – говорю ей, провожая ее в кухню.

Тамара повар.

Очень хорошо и вкусно готовит.

И она меня сегодня действительно спасла.

Вот только я не жду гостей, не готова к тому, что в доме будет кто-то еще. Тем более после того, как здесь побывала эта потаскуха Лера.

Тамара Николаевна открывает холодильник, который сейчас даст фору любому самому дорогому ресторану.

Все выглядит красиво, вкусно, но аппетита нет совсем.

И я просто осматриваю блюда для застолья, на которое меня, судя по всему, не ждали!

Муж решил все за меня.

И... теперь думаю, что Назар вовсе не хотел, чтобы я приезжала...

Тяжелый ком подступает к груди.

Тамара видит, что мне плохо, но не может не выполнить просьбу Назара. И объясняет мне, что и как подать к столу.

– Миланочка, здесь все, как заказал Назар Русланович. Рыба, мясо, салаты из языка, креветки, две нарезки. Видимо, гости не простые. И я честно старалась. С мидиями было сложнее всего, но спасибо доставке. Помогли. Я очень хочу, чтобы вам все понравилось. У гостей нет аллергии?

– Я не знаю. Вроде бы нет. Спасибо, Тамара Николаевна. Все как всегда на высшем уровне, – мотаю головой.

Я, черт возьми, даже не знаю сколько человек придет на ужин. И Тамара не в курсе. Готовила на шесть персон, по заказу Назара. Больше ничего не знает...

– Ага. Ну, думаю все пройдет хорошо. А что на улице делает ваш ковер? Он там сбоку, стоит, столбиком, – говорит Тамара.

– Мы только приехали. Я решила убраться. Назар выставил его из дома, – говорю, поправляя прядь волос и тут меня осенило. – Тамара, скажите, здесь был кто-то утром или днем?

Окна ее дома выходят прямо на наш двор. Она точно видела, как здесь шастала любовница моего мужа.

– Нет. Я приготовила все утром, принесла. И ушла, заперев калитку. Как обычно, – отчитывается.

У Леры были свои ключи.

И... все и так ясно стало. Без подробностей.

– Вы можете присмотреть за детьми? – спрашиваю у нее.

Тамара соглашается, говорит, что накроет стол пока будет ждать меня.

Она очень добрый человек, безотказно все выполняет и очень помогает мне.

Я благодарю ее и срываюсь с места, бегу на второй этаж.

С Назаром у нас будет разговор.

Хочет мой муж или нет.

Я поднимаюсь по ступенькам, Юнусов переодевается в ванной, которая примыкает к нашей спальне.

Дотрагиваюсь до ручки двери и останавливаюсь.

Назар стоит в ванной, почти разделся, чтобы душ принять. Он разворачивается в пол оборота, смотрит боковым взглядом холодных голубых глаз в мою сторону.

Слова висают.

Смятение пробирается в душу.

Обида на мужа разливается по венам ядовитой отравой.

Я никогда не перечила мужу. Никогда не показывала характер. Да и не было повода. А сейчас...

– Ты что-то хочешь сказать? – спрашивает муж, повернувшись ко мне.

Он расположился в дверном проеме, закрыв его полностью.

Я слотнула.

Давно не видела Назара без одежды.

Раньше меня его вид заводил в секунду. Один его запах действовал на меня, как самый мощный афродизиак.

А теперь не знаю: мой ли муж передо мной?

Он чужой. Смотрит на меня уже не так...

Заставляю себя собрать всю смелость и высказать мужу.

– Назар, хватит делать вид, что ничего не произошло! Кто к нам едет? Почему ты не сказал мне? Ты собирался здесь с какой-то шлюхой принимать гостей? – почти кричу.

– Я могу хотя бы принять душ. Или ты тоже хочешь со мной, м?

Улыбается уголками губ, приходясь по моему лицу своим обжигающим взглядом.

– Нет, не хочу. После нее брезгую! – фыркаю в лицо мужу.

Да как же так можно просто взять и делать вид, что ничего не происходит!

И наматывать мои нервы на кулак, будто я не человек, а функция. Жена, мать, а не та Милана, которую он любил когда-то...

– Тогда иди и накрой на стол, Милана! Твое дело быть хозяйкой, а не вздорной истеричкой. Успокойся, еще раз повторяю, – гневно рыкает, оскорбленный моим отказом.

Он говорит так, что предупреждение последнее.

И дальше будет грандиозный скандал.

– Как давно ты спишь с ней? – спрашиваю ломающимся голосом.

– Это имеет значение? Тебе заняться нечем? Приведи себя в порядок лучше. Ты стала бледной копией себя, Милана, – бросает, стягивая брюки....

Глава 4

Милана

Муж меня не стесняется, снимает боксеры, показывая свое мускулистое бронзовое тело. Назар brutальный, притягательный.

В нем чувствует стать, порода, настоящий мужчина, который вызывает у женщин желание и восторг.

Я понимаю Леру, которая готова была драться со мной из-за Юнусова.

Он всегда идеально одет, будь то деловой костюм или небрежно расстегнутая рубашка.

Каждая деталь его образа кричит о статусе и вкусе: дорогие часы на запястье, безупречно подобранный галстук или кашемировое пальто. Его движения плавные и уверенные, голос – глубокий, с хрипотцой, которой невозможно не заслушаться.

Я смотрю в зеркало на себя.

Последние месяцы дались сложно.

Я ездила с Мишей по больницам, потом заболела Олеся.

Но у дочери был вирус, а у сына... все намного серьезнее.

Я растворилась в детях, забыв о себе. Забыв о Назаре.

Из зеркала на меня смотрит женщина, с темными кругами под глазами от бессонницы, с пучком собранных волос, вместо светлого роскошного водопада, который так любил мой муж.

Перевожу взгляд на любимого мужчину, которого не знала совсем.

Но едва ли я могу строить из себя королеву, когда ранена в самое сердце.

– Я плохо выгляжу из-за сына, Назар. Мне некогда красоваться, – шиплю, как затравленный зверь.

– Я сделаю все, чтобы Мишу вылечить, – говорит с жаром мой муж.

Не могу держать эмоции. Они выплескиваются потоком грязных слов.

Сердце сжимается.

– Почему ты не можешь прямо сказать, что нашел другую? Давай все решим! Давай разведемся, – сбивчиво говорю, стараясь держать голову высоко.

Назар обычно не говорит много, но тут я получаю за то, что полезла к нему.

– Что я должен сказать тебе?! Я вернулся с переговоров, заключил договор на поставку оборудования, улаживал наши семейные вопросы, а ты мне просто выносишь мозг, Милана! Хватит меня провоцировать, твою мать, – его громовой голос раздается над головой.

– Как ты посмел впустить ее в дом? Дети все видели! Твоя подстилка бежала отсюда, сверкая голым задом!

– Я должен за нее переживать, не пойму? Ты уже за меня все решила? Кого я трахал и в какой позе уже представила? – подходит вплотную, оборачивая полотенце вокруг мощных бедер.

Я не дышу рядом с ним.

Кислород будто кто-то выжег из легких.

– Твоя Лера мне все сказала! Она хочет, чтобы ее целовал! Хочет тебя! Она ждала тебя в нашем доме! Я сама видела, как ты пялился на голую девку в моих сережках, которые заказал для меня на Новый год. И контракт ты подписал еще день назад, а мне соврал, что занят! Лишь бы я не явилась сюда, а поехала в наш дом! – качаю головой.

Но Назар цепляется только за фразу о сережках и о его контракте.

– Ты уже и это узнала. Хороша жenuшка! Давно ты вынюхиваешь все о моих делах, Милана? – рычит, оскалив белоснежные зубы.

Я делаю шаг от него, но муж ловит меня крепкими руками, как добычу охотник.

– Серьги были секретом, контракт – подписан сегодня, но ты говоришь иначе. Следишь за мной? Как узнала? – выгибает брови, а я в замешательстве.

Никак я не узнавала.

Эти новости дошли до меня случайно из-за новенькой секретарши Юнусова, которая, судя по всему, вообще не дружит с головой, раз выдает секретную информацию жене босса.

– Твоя секретарша позвонила мне сама, вчера. Сказала, что мой подарок доставят позже. Ювелир перепутал заказ. Я сегодня звонила в офис, когда ты не брал трубку. И она сказала, что вы все подписали уже и отмечаете в ресторане. Поэтому я не стала ждать водителя, Назар. И приехала сюда, не зная где ты, – шепчу, глотая вязкую слюну.

– Допустим. Я разберусь с Нинель. Подарок подарю другой. Еще лучше, – говорит муж, пригвоздив меня к себе.

Я вырываюсь.

Слишком больно и тяжело быть рядом с ним на таком расстоянии.

Ловлю себя на мысли, что от кожи Назара тянет ее духами. Мне конечно это кажется, но мерзкий запах Лериного мускуса будто впитался повсюду.

– Секретаршу ты тоже имеешь? – сверлю его взглядом. – Мне от тебя ничего не надо! Кстати, подарки Леры из секс-шопа в помойке, Юнусов! Она купила съедобное белье. Такой ты хотел Новый год, да? – с презрением выговариваю ему, срывая связки.

Муж не реагирует никак.

Его холодность и странное спокойствие бьет сильнее самых резких слов, грубых ругательств.

Будто ничего не случилось.

Будто все хорошо.

– Она больше не побеспокоит тебя. Хреново, что дети увидели ее. Но ты сама виновата. Нечего было тащиться сюда без водителя. Еще одна такая выходка, Милана, и ты никуда не поедешь без меня, – говорит, глядя мне в глаза.

Мороз проходится по коже, обсыпая меня тысячами мурашек.

Еще раз?

Он решил, что я стану послушной куклой в его руках.

Предательские слезы размывают образ Назара.

Его глаза цвета льда Арктики, высокие мужественные скулы, красивая линия губ, которые готова была целовать каждую минуту, все расплывается.

Боль топит любовь, как лед топит пламя.

Моя ладонь взлетает и касается мокрых щек. Сбитое дыхание не дает ничего сказать.

– Леру свою держи на поводке. Ты никто, чтобы мной командовать, – в отчаянье говорю ему.

Лицо мужа искажает, как от судороги.

Темные брови сходятся на переносице, взгляд становится подобен грозовому небу перед мощной бурей.

– Никогда больше так не говори. Я не быю женщин, Милана. Но еще раз услышу подобное, то сделаю для тебя исключение.

Он цепляет меня за руку, будто хочет обнять или успокоить или заставить думать иначе.

На лестнице возникает Тамара, прервав нашу с мужем перепалку.

Назар расцепляет наши руки, а женщина отворачивается, смутившись.

– Миланочка Александровна, там гости приехали. Они без машины, видимо, проехать не смогли, дорогу замело.

– Где они? – раздраженно бросает муж.

– У ворот. Мужчина такой импозантный, седой и женщина с ним, в возрасте, – выдает Тамара.

Я не знаю, кто это.

У нас нет таких друзей.

Родители Назара на островах, их точно нет в городе.

– Черт, это Иван Иванович приехал, – чертыхается Назар. – Иди встречай гостей, Милана.

Я через минуту буду....

Муж смотрит на меня и холодно бросает:

– Иди встречай. Я через минуту спущусь.

Почему я должна встречать его гостей, как будто это моя обязанность? Но я не успеваю и шага сделать, как Тамара Николаевна распахивает двери перед семейной парой, которую вижу в первый раз.

С улицы в дом врывается морозный вечер. Гости Назара стряхивают снег с пальто и смотрят на меня.

Пожилая пара. Мужчина высокий, подтянутый, с густой сединой и цепким взглядом.

Лицо умное, строгое. На бизнесмена он не похож. И не похож на человека из привычного круга моего мужа.

Женщина рядом с ним – его полная противоположность.

Тонкая, изящная, словно вырезанная из слоновой кости. Ее взгляд мягче, и в нем читается искренняя доброжелательность.

– Добрый вечер, Милана, – говорит мужчина, будто знает меня.

Голос у него низкий, уверенный.

– Позвольте представиться, Иван Иванович. А это моя жена, Наталья Павловна.

Я подхожу к ним.

– Очень приятно, – говорю, пытаюсь изобразить улыбку.

Иван Иванович кивает, не отпуская моего взгляда, словно изучает.

В этот момент в холл спускается Назар. На нем свежая рубашка, он успел переодеться. Сдержанная улыбка, идеальная осанка.

Его голос звучит мягче, чем обычно:

– Иван Иванович, Наталья Павловна, добро пожаловать. Простите за дорогу, погода нас подвела.

– Да уж, Назар. Машину пришлось оставить. И пройти, – смеется мужчина.

– Не переживайте, Назар. У вас тут прекрасная трасса для ходьбы, даже без скандинавских палок работают все мышцы, – весело улыбается Наталья.

Муж берёт их верхнюю одежду и разворачивается ко мне.

– Милана, вы уже познакомились. Но я хочу добавить, пока детей нет. Иван Иванович Малых – известный врач, он будет оперировать Мишу, – произносит мой муж уже другим голосом, не так как говорил еще несколько минут назад.

Сердце ёкнуло в груди. Доктор?

Я поражённо смотрю на них.

– Ох, Назар! Ваш муж не терпит полумер! Не оперировать, а для начала наблюдать. Возможно, Миша обойдется без операции, – забегая наперед говорит мне доктор моего сына.

Я знаю его фамилию.

И я бы никогда не подумала, что светило такого уровня будет заниматься с нашим сыном.

Руки дрожат от напряжения, в голове крутится одно: почему Назар заранее не предупредил меня?

– Мы с женой очень надеемся на вас, – говорит Назар. – Пройдемте к столу. Скоро будут бить куранты.

Гости проходят в гостиную, рассаживаются за шикарным столом, который уже накрыла для нас наша фея Тамара.

Я чувствую себя немного неуютно, но наряжаться для гостей я не собиралась. Сажу за столом в том же, в чём приехала, даже не успела переодеться.

Боковым зрением смотрю в сторону Назара.

Если бы муж хотел, чтобы я блистала перед его гостями, то вел бы себя иначе...

Дети врываются в гостиную, смеются, но увидев посторонних сразу же затихают и идут ко мне.

Миша, мой маленький упрямец, сразу по-мужски протягивает руку доктору, словно чувствует, что этот человек важен.

Тот улыбается, взгляд его теплеет.

– Я Иван Иванович. Будем с тобой дружить, Миша.

Мой сын внимательно смотрит на него, будто что-то решает, а потом важно кивает:

– Хорошо. Будем, – доверчиво улыбается сын и жмет крепкую руку доктора.

Я чувствую, как волнение колотится в груди, ускоряясь вместе с пульсом.

От счастья? От страха за сына?

Сама не знаю...

Разговор за столом идёт легко. Иван Иванович рассказывает о своей работе, переключая внимания на моих непосед.

Он быстро находит контакт с Олесей и Мишей, и параллельно рассказывает о своих взрослых детях.

– Знаете, у нас ведь с Наташей тоже сын и дочка, – он смотрит на меня с лёгкой улыбкой, – самое смешное, что я ведь растил педиатра и кардиолога, а получил в итоге Бизнесмена и Бизнес-леди.

Наталья Павловна смеётся:

– А чего ты хотел, Ваня? Они в тебя пошли. Сын и дочка практикуют, но... – она цокает.

– Бизнес занимает все больше, они жертвуют практикой. Врачи сейчас такие.

Назар тоже улыбается, кивая.

– Ваш сын талантливый руководитель. С ним приятно работать, – говорит мой муж.

Я сижу и наблюдаю за этим всем, стараясь понять, что я чувствую.

Назар вдруг кажется мне таким... другим. Теплее? Или это просто маска?

– Спасибо за приглашение. У вас прекрасный дом. А вы, Миланочка, настоящая красавица. Так и должна выглядеть главная женщина в жизни Назара. Да-да, это слова вашего супруга, не смущайтесь, – добавляет Иван Иванович.

Я краснею от комплимента и еле сдерживаю улыбку.

«Главная женщина?» Прямо так и сказал, Юнусов?

Даже не понимаю, как реагировать.

Все идет не как обычно.

Назар открывается мне все с новых сторон. В голове все смешалось, и самое главное, что меня изнутри грызет предчувствие. Будто что-то еще произойдет....

Глава 5

Милана

За большим столом в гостиной собрались все.

Я сижу рядом с детьми: с одной стороны Мишка вцепился в вилку, но еду почти не трогает. С другой стороны Назар.

Малышка Олеся у отца на руках. Она как обычно, хмурится, ковыряет салат и иногда бросает на меня быстрые взгляды.

– Мамонышка, можно не есть молковку? Можно не есть пелец?

Назар сидит во главе стола, уверенный, спокойный. Он помогает Олесе есть и успевает поддерживать разговор с Иваном Ивановичем.

– Вы так любите детей, – говорит Наталья.

– Дети для меня – все. Я люблю Мишеньку и Олесью больше жизни, – говорит Юнусов.

И это правда. Только наша лодка любви дала крен в новом году...

На столе дымится жаркое, бокалы наполнены вином, дети ждут, когда можно будет открыть подарки. За окном заметает снег, ветки ели под тяжестью сугробов наклонились прямо к окну. Часы начинают отбивать последние минуты уходящего года.

– Милана, прости, что не подарил подарок, – негромко говорит Назар, подавая мне бокал.

Я поднимаю глаза на него. Зачем он извиняется, не знаю... Внутри тут же взрывается костер из обид и непонимания.

– Твой подарок наверху. Я не успела из сумки достать, – говорю мужу как формальность. Хотя выбирала я подарок с душой, с любовью...

И надеялась угодить мужчине, у которого есть все.

А сюрприз сделала другая...

Иван Иванович поднимает бокал, чтобы сказать тост.

– Пусть этот год принесет вам здоровье, особенно нашим детям, – говорит Иван.

– Пусть так и будет. С Новым годом! – отвечаю, чувствуя, как сердце сжимается.

Куранты начинают бить.

Первый, второй удар.

Мы с Олесей зажигаем бенгальский огонек, а Мишка сразу же подскакивает, чтобы подбежать к окну – ему не терпится увидеть салюты.

– С Новым годом! С новым счастьем! – говорит всем Назар, и его голос перекрывает звон бокалов с игристым напитком.

Все чокаются, брызги шампанского пылают золотистыми искрами.

Наталья наклоняется ко мне:

– Милана, вы потрясюще держитесь. У вас такая очень теплая семейная атмосфера.

Я улыбаюсь, хотя внутри ничего теплого не чувствую.

Мы с Назаром больше не семья.

И держимся ради детей. Вот только нашим гостям не нужно этого знать...

В час ночи гостиная уже пустеет.

Дети вымотались и запросились наверх в детскую. Тамара увела их переодеться после долгого дня и вызвалась помочь мне уложить непосед.

Оборачиваюсь к Назару, который стоит рядом с Иваном Ивановичем.

Доктор заметно чем-то озадачен, видимо, думает, как выбраться из снежного капкана, в который превратился сегодня наш загородный поселок.

– Мы выйдем, подышим, – Назар коротко кивает в сторону двери.

Иван Иванович набрасывает пиджак и посылает Наталье Павловне взгляд, который говорит больше слов. Она мягко улыбается:

– Не задерживайтесь, Ваня. Мороз ведь.

– Все в порядке, Наташенька, – отвечает он, и его голос такой мягкий, наполненный любовью.

Неужели после стольких лет брака можно так тепло общаться?

У нас тоже было так...

В груди свербит, ведь скоро ночь, и спать с Назаром в одной кровати я не собираюсь...

Дверь за мужчинами захлопывается, и мы с Натальей остаемся вдвоем.

Я, честно говоря, растеряна. Она неожиданно поворачивается ко мне:

– Миланочка, давайте чай попьем? Ваша помощница сказала, что где-то есть десерт.

– Так и есть. Тамара сделала фирменный «Красный бархат». Он у нее очень хорошо получается, – говорю Наталье.

В кухне тихо и спокойно.

Я ставлю заварник на стол, достаю из шкафа красивые чашки, которые мы редко используем. Наталья Павловна легко и естественно помогает мне со сладостями, сахаром, словно это её дом, а не наш.

– Хороший у вас дом, – говорит она. – Сколько лет вы вместе?

– Почти десять лет. Кажется, что только вчера познакомились, – отвечаю с ноткой грусти.

– О, это только начало! Детки такие воспитанные, Миша такой общительный, такой подвижный.

Я киваю, в голосе – невольная гордость:

– Да, он у нас молодец. Хотя с болезнью приходится нелегко. Двигаться для нас все больше проблема, – саднит в груди.

Наталья Павловна останавливается, опирается на край стола и смотрит на меня с мягкой, чуть грустной улыбкой:

– Иван долго думал, соглашаться или нет. Сейчас работы столько, что не продохнуть. Но он сказал: для Назара и его сына сделает всё.

Меня пробирает странное чувство.

Я смотрю на Наталью и понимаю, что Назар говорил с Иваном Ивановичем уже давно.

То, что я считала его равнодушием к проблемам Миши, на деле оказалось... заботой?

– Правда? – едва шепчу я.

– Правда, – Наталья кивает. – Если Ваня за что-то берется, он доводит до конца. И знаете... – она делает паузу, чуть морщит лоб, – вы и ваш муж хорошие люди, Милана. Он это сразу понял.

Слова будто застревают у меня в горле.

Мысли путаются. Я уже не знаю, что думать о Назаре.

Наталья вдруг переводит разговор:

– Наш сын работает с Назаром. Он очень помог Вадиму. У него был кризис, семья страдала, – вздыхает.

Я ничего не знала о Вадиме, его партнере.

Не лезла в работу мужа, Назар считает, что бизнес не женское дело.

– Ох, у нас сегодня день знакомств! – добавляет женщина. – Моя дочь сегодня должна была познакомить нас со своим мужчиной. У них еще все только начинается, но она так его любит, так хочет быть с ним! Молодость не знает компромиссов! Или сейчас или никогда!

Я отвлекаюсь, перестаю мучить ручку чайника.

Меня цепляет сказанное ею почему-то.

– Она должна была позвонить... А теперь трубку не берет, – она достает из кармана телефон, переживательно вздыхает. – И батарейка садится. Как всегда!

Наталья щебечет, что сын подарил ей модный айфон, к нему пауэрбанк для быстрой зарядки, но женщина так ничего и не освоила.

– Я преподаю в ВУЗе, у меня студенты, научные работы, конференции. Должна быть прогрессивной, а я – ветошь, – смеется, отмахиваясь.

Она выходит на террасу, где расположились Назар и ее муж.

Через несколько минут Наталья возвращается в кухню, с мобильным Назара в руках.

На её лице всё ещё добродушная улыбка, но взгляд тревожный. Она прислоняется к краю стола, задумчиво смотрит на экран, словно сомневается, стоит ли звонить.

– Попробую с номера вашего мужа. Ваня свой мобильный в машине оставил, – вздыхает она, набирая номер. – Может, хоть сейчас ответит. Я так переживаю!

Я молча наблюдаю за ней.

Руки машинально вытирают чашки, но внутри всё напряжено, будто жду чего-то неприятного.

Она жмёт на вызов, кладет телефон на стол, на громкую связь включает.

Несколько секунд тишины, затем я слышу раздражённый голос с того конца:

– Ты соизволил позвонить, наконец? Я уже думала, тебе плевать на меня!

У меня замирает сердце.

Этот голос. Резкий, хриплый, но до боли знакомый.

А я стою, прижимаю ладони к краю стола и стараюсь не упасть.

Лера. Любовница моего мужа.

Её мать и отец сидят в моем доме, за моим столом.

И весь вечер делают вид, что все нормально....

Глава 6

Милана

Все внутри меня сжимается. Дыхание сбивается. Руки начинают мелко дрожать. Наталья говорит спокойно, будто сценарий приготовленный зачитывает своей дрянной дочурке.

– Дорогая, где ты сейчас? Почему не отвечаешь? Что случилось?

– Ах, мам, прости... Экран плывет перед глазами. Я думала, это мой любимый звонит.

Я смотрю на Наталью, как на призрак. Лера – её дочь. Это не может быть правдой. Циничность ситуации зашкаливает, и... она называет Назара любимым.

На том конце слышен надрывный вздох, потом хриплый голос Леры отыгрывает страдания, задевая меня за живое.

– На меня... напала одна сука, – Лера хрипит, еле слышно. – Я еле добралась домой. Замёрзла вся...

У меня перехватывает дыхание. Сука, я значит? А ты тогда кто, Лера? Тварь, которая залезла в чужой дом и за это получила?!

Сама виновата.

– Кто напал? Почему ты не в больнице? – голос Натальи срывается на крик, она пытается выяснить, а мне ничуть не жаль стерву.

Наталья отводит глаза, но не останавливается.

– Лера, сиди дома. Я сейчас всё брошу и приеду к тебе! – голос Натальи дрожит от волнения все сильнее.

– Мам, хватит! Я взрослая, разберусь, – голос Леры становится тихим, почти исчезает.

Чайник начинает свистеть, громко, резко, как сирена.

Я машинально выключаю его, но внутри всё гудит.

Наталья заканчивает звонок, аккуратно кладёт телефон Назара на стол. Её руки дрожат.

– Извините, Миланочка, – тихо говорит она, будто извиняясь за что-то большее, чем просто этот звонок. – У дочери неприятности.

Я не могу больше молчать. Меня разрывает от злости и отчаяния.

– Наталья, вы точно не актриса? Ваш спектакль не удался, – прерываю женщину, подавляя желание вцепиться в ее волосы.

– Милана... Простите? – тряхнула стильным каре из седых волос.

– Ваша дочь сегодня влезла в мой дом. И это я выгнала ее отсюда. Вы, конечно, не знали, что ваша дочь спит с моим мужем, когда пришли сюда?! Какая же вы подлая!

– Это не так, я ничего не знала! Это роковая случайность, – шепчет Наталья, не ожидая от меня такого бешеного напора.

Я наступаю на нее. Женщина поднимается со стула, тербит платок, который держала в руках.

– Не так? – смеюсь, но смех выходит злым, ломким. – Вы обе актрисы, вы с дочерью. Прекрасная постановка, аплодирую стоя. Иван Иванович тоже в курсе или...

Наталья не отвечает.

Она просто смотрит на меня, как будто моя фраза о муже ее испугала. Но мне плевать.

В коридоре раздаются шаги.

Мой муж Назар возвращается вместе с доктором, живо что-то обсуждая. Наталья встревоженно смотрит, ловит звуки приближающихся шагов.

Она... действительно боится?

– Вот, они как раз идут сюда. Сейчас мы у него сами спросим. Вы просто семейка комедиантов, которые явились в чужой дом с благородной целью! А что на самом деле хотели?

Посмотреть, как живет женатый любовник вашей наглой дочки? Вы знаете, что наш сын болен и издевается? – кричу на нее, ведь все ясно: никто не собирается лечить моего Мишу.

Им нужен Назар. И больше ничего.

Мне как будто спину кипятком облили, все горит и пылает. Я помню о сыне, но... Разве эти люди помочь хотят?!

– Милана, вы все не так поняли! Мой муж искренне хочет вам помочь! Вы не так поняли, повторяю! Остановитесь! – тараторит тихо, но так напряженно, что челюсть сводит.

Я не узнаю её. Эта женщина только что была совсем другой.

Через минуту Назар заходит в кухню, застав меня и Наталью. Его пальто покрыто снежинками, лицо холодное и сосредоточенное.

Я упираю руки в бока, а Наталья красная, как рак. Мужа не проведешь, он окидывает нас быстрым взглядом и понимает, что на теплую дружескую беседу двух домохозяек это не похоже.

– Что-то случилось?

Наталья поднимает глаза, делая вид, что всё в порядке:

– Всё хорошо, Назар. Просто я с дочерью поговорила. Не могла дозвониться никак.

– Валерия со своим ухажером? – бросает Иван Иванович, легко стряхивая снежный пушок с пальто. – Наташ, нам бы остаться у Назара и Миланы, на улице такой снег, что мы не выберемся! – вздыхает Иван Иванович.

Я молчу. Но внутри меня бушует буря. Эти люди играют со мной, будто я пешка в их большой игре.

Хотя, доктор не в курсе, что «любимый» и Назар – это одно лицо. И поэтому Наталья так ошарашено смотрит в мою сторону.

Женщина цепко хватается мужа за руку, когда тот пытается снять пальто. У нее планы изменились...

– Ванечка, – продолжает Наталья, поглаживая мужа по руке. – Думаю, нам стоит уехать. Лере сейчас плохо. Я не могу остаться здесь, зная, что она одна.

Минуту Иван размышляет, и в беседу вмешивается Назар.

– К сожалению, не могу помочь с выездом. Сейчас попрошу нашего соседа выехать на снегоходе, хотя бы как-то расчистить дорогу до трассы, – Назар выглядит невозмутимо. Впрочем, я уже не понимаю, игра это или нет.

Новость о Лере ему будто не важна совсем. Наталья протягивает ему руку, и торопиться к выходу, спешно прощаясь.

Наталья протягивает ему руку, и торопится к выходу, спешно прощаясь со мной и с Назаром, благодарит формально за ужин. Но ее слова ложь.

– Назар, извини. Мы не можем, поедem, – она смотрит на него с улыбкой, которая, кажется, всё объясняет.

– Миланочка, спасибо вам за прекрасный ужин. Назар, я жду вас с Мишей в клинике, пятого числа. Пока праздники, у меня окна. Начнем с диагностики, проведем обследования, анализы. Он смелый мальчишка и справится со всем.

– Спасибо, Иван Иванович, я все сделаю, – говорит мой муж.

Наталья украдкой смотрит на меня, но я не отвечаю на её взгляд.

Назар переключается на разговор с Иваном Ивановичем, провожает их в холл, говоря, что сейчас муж нашей соседки Тамары поможет им выбраться из снежного заноса.

Внутри меня только одно чувство – отвращение к ней, к ее дочери, и непонимание, как поступить и какова цена этой «помощи»...

Чувствую, как меня трясёт.

Боже, как пережить все это и... не навредить сыну?

Глава 7

Милана

Захожу в спальню, будто ноги сами меня несут. Закрываю за собой дверь, опираюсь на нее спиной, словно прячась от гнетущей тишины внизу. Назар провожает гостей и скоро поднимется тоже...

За стеклом ночь, снег крупными хлопьями кружится в свете уличных фонарей. Картина будто из детства – тихо, красиво, только настроение совсем другое. Я смотрю на двор, где мы с детьми лепили снеговика.

Перед глазами вдруг всплывает лицо Мишки, как он радостно хлопал в ладоши, когда снежная голова наконец заняла свое место.

Олесенька бегала вокруг нас, смеялась, подкрадывалась ко мне и бросала снежки.

Я тогда поймала ее и закружила в воздухе, а Мишка, расплывшись в улыбке, кричал: «Еще, мама, еще!»

Тихий вздох вырывается из груди. Это было всего год назад, но кажется, будто целая жизнь пролетела.

– Тук-тук, простите, – стучится Тамара в дверь, которую я не закрыла.

– Извините, что напрягли вас сегодня по полной. Дети уснули? – спрашиваю мою помощницу.

– Да, спят, как ангелочки. Миша только на усталость в ножках жаловался, – как ножом по сердцу от ее слов.

– Он бегал много, – сиплю. – Спасибо, Тамара. Идите домой. Ваш муж сейчас с Назаром спасают наших гостей из снежного плена.

Женщина кивает, и благодарит меня и мужа за новогодние подарки. Видимо, Назар щедро компенсировал Тамаре ее помощь и сегодняшний потрясающе вкусный ужин.

– Когда вы уезжаете? – спрашивает меня соседка.

– Завтра, наверное. Если дети захотят остаться, то побудем еще, – говорю ей с сомнением.

Я надеюсь, муж уедет в наш городской дом. У Назара много дел, больная любовница, бизнес с сыном доктора Малых и еще черт знает что, ведь я не в курсе жизни мужа.

– Этот мужчина, который был в гостях. Он моей племяншке помог. Наша Регина так долго ждала, но, слава Богу! У мужчины золотые руки! Мишеньке очень повезло. Ваш муж так любит вас и заботится о детках. Ваша семья все сможет, – говорит мне Тамара.

Я же готова по швам разойтись от боли...

Простившись и еще раз поблагодарив Назара заочно, Тамара уходит.

Подхожу к кровати, опускаюсь на край, достаю телефон.

Назар может говорить, что хочет.

Но я хочу знать, кому он доверяет здоровье нашего сына.

Результаты всплывают сразу.

Лучший специалист международного уровня.

Хирург с сорока годами опыта, обучался в лучших клиниках Европы.

Руководил исследованиями в области редких заболеваний, опубликовал десятки научных статей. Лечил детей дипломатов, звезд, миллиардеров...

Перелистываю одну страницу за другой.

Его фамилия мелькает в новостях о международных конференциях, его фотографии – рядом с известными людьми.

Читаю отзывы.

Родители детей пишут, что он спасал тех, кому уже никто не мог помочь.

«Отец замечательного кардиолога Вадима Малых...» – вот и партнёр моего мужа нашелся.

Руки медленно опускаются.

Вот он – идеальный доктор.

Человек, которому доверяют свои жизни...

Щелчок двери спальни срабатывает как будильник.

Я просыпаюсь наяву и вижу перед собой моего мужа. Назар вернулся, его брюки все в снегу.

– Черт. То нет снега, то сугробы в два метра. Машину пришлось толкать, – чертыхается, скидывая рубашку, в которой был за столом. – Что у вас случилось с Натальей? Ты выглядишь напряжённой.

Я смотрю на него, сжимаю кулаки. И встаю, делая уверенный шаг вперед.

– Напряжённой? Ты правда не понимаешь, Назар? Твоя любовница – дочь этих людей! Теперь ясно, почему мы с детьми не должны были приехать сюда! У вас тут своя «семейная тусовка», – делаю кавычки в воздухе пальцами, повышая голос.

Его лицо меняется на глазах. Словно на нем отразилась буря, которая вот-вот вырвется наружу.

Брови резко сходятся у переносицы, делая взгляд тяжелым и угрожающим.

Скулы ходят, будто он сдерживается из последних сил, чтобы не взорваться.

– Милана, ты никак не успокоишься?

– Ты впустил их в наш дом, Назар! В наш дом, где наши дети, где я! Как низко ты пал, – мой голос срывается, но я стараюсь говорить твёрдо.

Он подходит ближе, впиваясь в меня взглядом.

Его лицо будто высечено из камня.

– Надеюсь ты ничего ей не сказала? – бросает.

– Сказала! Высказала все, что думаю о ней и ее дочке-шлюхе! – резко отвечаю. – Можешь говорить, что хочешь. Я одно знаю точно: я отменяю операции. Этот человек не будет лечить Мишу!

Назар стоит напротив меня, высокий, уверенный, весь как натянутая струна.

Его глаза сверкают холодным блеском, взгляд давит, требует подчинения.

Я тоже не отступаю. Сквозь страх, обиду и злость пытаюсь держаться, но внутри все дрожит, как осиновый лист на ветру.

– Ты с ума сошла? – Назар повышает голос. – Иван Иванович – лучший в своей области! Ради него люди годами стоят в очереди! Я делаю всё, чтобы наш сын получил лучшее, а ты ведёшь себя как глупая истеричка!

– Лучшее? Или это прикрытие для твоих грязных делишек с его дочкой?

Его взгляд темнеет. Назар делает шаг ко мне, потом ещё один. Я, попятившись назад, упираюсь в стену, как в щит. Сердце стучит как бешеное. Ресницы дрожат, но я не заплачу, нем доставлю мужу такого удовольствия.

Назар раздражённо проводит рукой по волосам.

– Ты правда думаешь, что я сплю с ней? – его голос низкий, обволакивающий, но в нем столько гнева, что я непроизвольно вздрагиваю.

– Тогда зачем Лера? Зачем все эти тайны? Назар, ты предал меня! – бросаю ему в лицо.

Между нами будто натянута невидимая веревка – она может оборваться в любой момент, и тогда начнется настоящая буря.

– Я выбрал Ивана Ивановича, потому что он лучший для Миши. Не из-за его дочери. Я не спал с ней! Я не хотел говорить тебе заранее, потому что ты стала тревожной, невыносимой, Милана! И я сделаю всё, чтобы сын получил шанс. Даже если ты против.

– Ты так говоришь, будто я не хочу здоровья для сына, – огрызаюсь, сжимая руки в кулаки.

Муж делает шаг вперед, и я невольно отступаю, но тут же выпрямляюсь.

Он не должен видеть, как я внутри меня все сжимается от страха и бессилия.

– Всё, что я делаю, я делаю ради Миши. Ради нашей семьи. Хотя, с такой женой легко пойти налево. Как ты ведешь себя последний месяц, замечала, Милана?

– Я виновата, а ты святой! Думал о сыне, и пялился на ее голую грудь на видео! – горько смеюсь.

Назар выставляет руки к стене, заключая меня в кольцо.

Я чувствую его дыхание на своей коже.

Искры летят. Мышцы бугрятся на мощных предплечьях мужа.

– Я могу доказать тебе, что не лгу, – он делает ещё шаг, окончательно пригвождая меня.

– Проведу эту ночь с тобой. Напомню тебе, что ты моя. Всегда была моей и будешь.

– Ты ко мне не прикоснешься, — толкаю его в грудь.

Он не двигается, как каменная стена.

– Тебе удобнее видеть во мне монстра, – он качает головой, выдыхает тяжело. – Ты не слышишь никого, кроме себя! Ты сходишь с ума... я женился на другой женщине!

– Нам нужно развестись, Назар, – выдыхаю ему в лицо. – Ты хочешь управлять мной, хочешь, чтобы я была удобной. Я не такая, бледная, истеричная... Все ясно.

Юнусов хмурится, его брови сходятся, взгляд становится жестким, пронизывающим.

– Плохой я? Разведёшься? – от этих слов у меня пробегает мороз по коже. – Если ты решишь уйти... ты уйдешь одна.

Я все понимаю, хоть он и не сказал самое страшное.

Эти слова, как нож в сердце.

Воздух между нами становится густым, тяжелым. Назар смотрит на меня, ждет, что я скажу, но я молчу. Мне нечем дышать.

У меня подгибаются ноги. Его слова ударяют сильнее, чем все его действия.

– Ты не посмеешь. Нет! – мотаю головой, а он продолжает.

– Ты уйдешь от меня только одна. Без детей. Миша и Олеся будут жить со мной, – Назар произносит, глядя прямо в мои глаза....

Глава 8

Милана

Мы возвращаемся домой в город на следующий день.

Олеся проснулась утром сама не своя. Доченька испуганно терла глаза и жаловалась на слабость. Я померила ей температуру – подскочила немного... Назар, не раздумывая, велел собираться.

Решительно, как будто другого варианта и не было.

– С детьми шутить нельзя. Едем домой, вызовем педиатра на дом, сюда никто не доберется в эту глушь, – чертыхнулся муж.

Его голос звучал твердо, а я молча собирала вещи, чувствуя, как внутри разливается слабая, но все же благодарность за эту его привычку принимать решения.

Я одела детей, быстро скомкала вещи в чемодан.

Голову сдавливают железным обручем. Всю ночь я не спала. И я даже рада, что мы уезжаем отсюда.

В машине Назар ведет себя как обычно. Разговаривает со мной, с детьми.

Будто и не было этого ужасного случая в праздничную ночь. Но ведь было.

Я много думала о том, что делать.

И приняла решение...

Уже в городской квартире я выдыхаю.

В привычных стенах всегда легче.

Доктор уже ожидает нас у дома. Взрослая женщина улыбается Назару, называет его ответственным отцом и дает Олеся небольшую игрушку с символом года. Но Олесенька кукуется, ей не нравится доктор.

– Папа, я боюсь тетю, – Олеся обнимает Назара и прячет личико в его плечо.

– Тише, тише, принцесса. Тетя хорошая, она просто посмотрит твоё горлышко и все, – Назар целует её щечку и заносит нашу малышку в дом.

Миша идет со мной, придерживая меня за руку.

– Ты не удес? Ты будес со мной? – спрашивает Олеся, серьезно глядя на отца.

– Конечно. У меня есть дела в офисе, но ты – важнее всего, – улыбается он дочери.

Доктор идет рядом со мной, спрашивает, когда Олеся стало плохо. Я описываю все в подробностях, наш переезд, как у бабушки Олеся играла с детьми во дворе...

Осмотр проходит спокойно.

Наблюдаю, как Назар помогает доктору, держит маленькую ручку Олеся и все время проводит с ней.

– Все в порядке. Просто кто-то много бегал и вымотался. Горло чистое, носик дышит, – успокаивает врач.

– Спасибо, – вежливо выдает Олеся и снова обнимает отца, так как «страшное» общение с доктором закончилось.

Мне же наш педиатр говорит, чтобы я пока понаблюдала за дочкой, и если что – то сразу ее вызывала.

– Редко вижу, чтобы отец так заботился о детях. У вас очень любящий муж, – говорит с улыбкой Александра Сергеевна, покидая наш дом.

Образ отца, примерного мужа и изменника никак не укладывается в голове.

Я кусаю щеку, до боли, но сердце болит сильнее...

Как только Олеся уснула, Назар уехал по делам. Муж ведет себя не так как вчера.

– Не переживай и отдохни, Милана. Ты измотана, на тебе лица нет. Я буду в офисе. Разберусь с Нинель и узнаю, что она тебе наговорила эта дрянь, – зло рыкнул перед уходом.

Мне сказал, чтобы я звонила ему лично.

– Я не буду тебе звонить, Назар, – мотнула головой.

– Если я не поднимаю, то я на совещании. Только там. И больше ничего. Научись слушать мужа, Милана, и все снова будет хорошо, – выдал Юнусов и попытался меня обнять.

Я отшатнулась, а муж только недовольно сжал губы и смерил меня холодным взглядом голубых глаз.

Но его слова, сказанные вчера ночью, до сих пор занозой ковыряют мое сознание, не уходят из головы...

Хожу по своей большой кухне кругами.

То включу чайник, то подойду к окну, то проверю Мишу и Олеся.

Олеся спит в своей комнате, закутавшись в одеяло, Миша возится с игрушками в гостиной. Сын на удивление спокоен, видно, что почти не устал после дороги.

Температура у дочери упала до нормы, и я могу выдохнуть. Все обошлось.

Я смотрю в окно. За стеклом – серый январский день.

Крупные хлопья снега медленно опускаются на ветки деревьев, машины и крыши домов. Наш двор словно кто-то посылает белым пухом с неба, укрывая все.

Стараясь согреться теплым чаем с мятой, усаживаюсь за кухонный стол.

Рассматриваю стены, мебель, окидывая взглядом наш дом, в котором мы провели самые лучшие моменты.

Здесь родились наши дети. Здесь они сделали первые шаги, сказали первые слова «мама» и «папа»... Здесь мы с Назаром любили друг друга.

В родных стенах воздух чище, а мысли яснее.

В голове со вчерашнего дня бушует хаос, который я хочу скорее успокоить, упорядочить.

Я думаю о том, что делать дальше.

Назар ушел, не сказав ничего лишнего. Только шепнул у порога, что будет вечером.

Вроде бы все так же, как в старом году, но внутри – другое.

Мы вернулись домой другими.

Или были другими еще до нашего отъезда с детьми к маме?

Его слова до сих пор звенят в голове: «Ты уйдешь от меня только одна. Без детей». Сказал муж уверенно, жестко. Так, что сердце провалилось куда-то глубоко...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.